

Он начинал в здравом уме. Но, как это всегда бывало с новичками, Волшебный мир взял его и превратил в то, чем он не был. Гарри Джеймс Поттер находился в состоянии почти постоянной похоти после того многочасового урока сексуального воспитания, который профессора Синистра и Вектор провели для учениц Хогвартса.

Его статус в школе полностью изменился после того дня. Его собственная довольно сильная магия в сочетании с передозировкой Зелья Оживления, привели Гарри в нужное состояние. Чрезмерное количество зелья, которым его накормили два похотливых профессора, проникло в самое его существо, и зелье стало такой же его частью, как и магия.

Член Гарри всегда был большим. Его член положительно ПУЛЬСИРОВАЛ от желания, и Гарри просто повезло, что мантия, которую он носил, довольно хорошо скрывала это. Но это не меняло того факта, что к нему постоянно приставали студентки как его возраста, так и старше, каждый день.

"Привет, Гарри~"

Напрягшись, темноволосый мальчик ничего не делает, когда пара рук обхватывает его сзади, останавливая на полпути. Голос незнакомый, но когда он оборачивается, он, конечно, узнает значок, который носит старшая девочка с седьмого курса. Ведьма, старше его всего на пару лет, злобно ухмыляется, вторгаясь в его личное пространство.

Он выбрал этот маршрут специально, потому что по нему меньше ходили ученики, и он надеялся снова не опоздать на Зелья. Теперь, однако, казалось, что его мечты растаяли.

"П-Привет".

Нынешняя староста Хогвартса просто улыбается еще шире, когда отстраняется от него и начинает расстегивать мантию, раздвигая ее, чтобы показать, что под ней ничего нет. Все ее прекрасное тело выставлено перед ним напоказ, и все, о чем Гарри может думать, это то, что он действительно не хочет еще одного наказания с гребаным Снейпом. Тяжело сглотнув, глаза молодого человека скользят вверх и вниз по женственной фигуре, смотрящей ему в лицо, и он не может... он просто не может.

"Извини, но мне действительно нужно идти".

Гарри спешит мимо девушки, и она стонет от разочарования. Но прекрасная ведьма не пытается остановить его. Вместо этого она просто машет на прощание, даже повышая голос.

"Хорошо, Гарри! В любое время, когда ты захочешь меня трахнуть, просто дай мне знать!"

Морщась, Гарри не прекращает двигаться. До тех пор, пока он не услышит определенный звук из соседнего класса.

"Кто-то сказал Гарри?! Гарри Поттер?!"

Широко раскрыв глаза, молодой могущественный волшебник понимает, что на него вот-вот набросится толпа школьниц-ведьм. Звук топающих ног становится все громче и громче, и, отчаявшись избежать еще одного наказания от Снейпа, Гарри проскальзывает в первую попавшуюся комнату, из которой НЕ доносится ни звука.

К счастью, в классе никого нет. Гарри быстро накладывает запирающее заклинание на дверь и прижимается к ней спиной, когда слышит звуки десятков ведьм, бегущих по коридору. Это

не... дело не в том, что они причинили бы ему боль или что-то в этом роде. Ни одна студентка в Хогвартсе не хотела заставлять Гарри трахаться. Они просто хотели предложить ему себя, чтобы он их трахнул.

Но в этом-то и была проблема. Чем больше Гарри подвергался воздействию, тем больше юный волшебник хотел это сделать. За последние несколько дней он облапал больше девушек, чем мог сосчитать, благодаря их восторженным предложениям. Он целовался еще больше. И раз или два он срывался и трахал одну из распутных ведьм в чулане для метел или в темном, неиспользуемом классе.

Гарри не мог отрицать, что ему это понравилось. Но ему это слишком нравилось, вот в чем была проблема. Это мешало его образованию, мешало ему во всем. Зелья пробудили в нем сексуальное влечение, которое он не мог отрицать и никогда не мог по-настоящему удовлетворить. Резко выдохнув, молодой человек отворачивается от запертой двери и прислоняется к ней спиной.

Его взгляд почти сразу падает на задницу перед ним, и через мгновение знакомый голос наполняет воздух.

"Кто-то только что вошел? Минуточку, я уронила палочку!"

Тяжело сглотнув, Гарри не может не уставиться на восхитительную задницу, хотя и одетую в мантию. В конце концов, он знал, что скрывается под этими одеждами. Он обладал интимным желанием, рассматривая задницу, а также ее владельца. В каком-то смысле это имело смысл. Класс профессора Авроры Синистры был единственным пустым в это время дня, учитывая, что она была профессором астрономии. Не то чтобы она очень хорошо могла преподавать с солнцем над головой.

Тем не менее, все это было так... удобно. И когда темнокожая ведьма, наконец, вылезает из-под шкафа, под которым она искала палочку, она оглядывается на него даже не выпрямляясь и не оборачиваясь, Гарри может сказать, что его поймали, злая усмешка и голодный блеск в глазах Профессора выдают ее истинные намерения и желания, но она продолжает говорить фальшивым, невинным тоном.

"Гарри! Какой приятный сюрприз! Я не могу не задаться вопросом, что привело тебя в мой класс в это время дня?"

Он уже был близок к тому, чтобы снова сорваться. Стиснув зубы, Гарри шагает через класс. Глаза Авроры расширяются в предвкушении и легком трепете, но прежде чем старшая ведьма успеваает сделать что-то большее, чем встать на колени, Гарри оказывается рядом, и его рука уже в ее волосах, ее остроконечная шляпа без раздумий сбита с головы, он откидывает ее голову назад, так что она вынуждена посмотреть на него.

Полные, надутые губы Авроры приоткрываются, и у нее перехватывает дыхание, когда он смотрит ей в глаза.

"Профессор. Ты напишешь мне записку на зелья, объяснив, что мое отсутствие на уроке Снейпа полностью и на сто процентов твоя вина. Ты лично передашь его профессору Снейпу после того, как мы здесь закончим, ты меня поняла?"

Зрачки чернокожей женщины расширяются, и ее дыхание становится еще более неровным, но в конечном счете она качает головой вверх и вниз в знак согласия.

"Д-Да, Гарри... как скажешь".

Ему понравилось, как это прозвучало. Решив эту проблему, Гарри испытал искушение вернуться в коридор и найти ту Старосту. Это было бы уместно, оставить Аврору просто стоять здесь на коленях. Но нет, вероятность того, что другая ведьма все еще будет там, была практически равна нулю, и была высокая вероятность того, что там все еще будет бродячая стая школьников, которые все хотели его член. Он не был уверен, что публичная оргия поможет ему объяснить его отсутствием на Зельях, как бы заманчиво это ни звучало.

Все еще держа ее за волосы одной рукой, Гарри снимает свою мантию, а затем штаны другой рукой, пока, наконец, его массивный член не выходит из своих оков и не бьет темнокожего профессора по лицу. Судорожный вздох срывается с уже приоткрытых губ Авроры, и она стонет, когда он целую минуту трется своим членом о ее щеки, нос и губы.

Это интересный контраст, его бледный член на фоне ее темной кожи. Но в конечном счете Гарри хочет большего... и это именно то, что он получит. Слегка рыча, он резко дергает Аврору за волосы, вызывая у профессора невольный крик боли. Затем он засовывает свой член в ее открытый рот. В то время как глаза Авроры расширяются от удивления, она также довольно любезна, когда он дюйм за дюймом вводит свой член между ее губами в ее горло.

Ее руки поднимаются, чтобы схватить его за ноги, но она не пытается оттолкнуть его, даже когда Гарри душит ее своим членом. Как только более половины его члена оказывается внутри горла Авроры, молодой волшебник отпускает свой член и запускает вторую руку в ее волосы. Удерживая ее голову на месте обеими руками, он смотрит ей в глаза, а она, в свою очередь, смотрит на него. Ухмыляясь со злобой, которая удивляет даже его самого, Гарри тут же начинает трахать лицо Авроры, заставляя ее почти сразу же заткнуться, когда он вцепляется ей в горло.

"Гагкх! Клякх! Гагкх!"

Глаза прекрасной черной ведьмы почти сразу начинают слезиться, хотя даже когда невольные слезы начинают стекать по ее щекам, она не прерывает зрительный контакт с ним. Глядя в его зеленые радужки, Аврора совершенно ясно дает понять посредством невербальной коммуникации, что она принадлежит ему. Что он может делать с ней все, что ему заблагорассудится. Это хорошо, потому что Гарри точно не собирался спрашивать разрешения... и у него было довольно много мыслей о том, что он хотел сделать с ней в этот момент.

Однако сейчас он просто наслаждался ощущением того, как ее напряженное горло сжимается и розжигается вокруг его члена, когда он снова и снова погружал свой член в ее пищевод. Аврора Синистра действительно была феноменальной хуесоской и абсолютно великолепной ведьмой. Молодой волшебник не мог этого отрицать... и он никогда бы этого не сделал, даже если бы винил ее, а также профессора Вектор в том, каким он стал.

Рыча, Гарри прилагает немного больше силы к своим движениям, все сильнее вонзаясь в глотку Авроры, входя и выходя из ее рта, ее челюсть растягивается, чтобы вместить всю его длину. Слюна стекает с ее нижней губы на подбородок, прежде чем, соскользнув на ее верхнюю часть тела, окрашивая одежду все большим и большим количеством ее слюны.

Хотя Гарри это должно волновать меньше всего. В конечном счете, речь идет о его удовольствии, а не ее. И он определенно наслаждается, когда глаза Авроры начинают закрываться, почти закатываясь от недостатка кислорода. И все же он чувствует приближение

освобождения. Он чувствует, как удовольствие нарастает и нарастает, пока в конце концов он просто не может больше сдерживаться.

Его массивный, толстый член с хлопком выходит из красивого горла ведьмы, и мгновение спустя он проливает свое семя на лицо Авроры, щедро окрашивая черты профессора невероятно вязким слоем своей спермы. Липкая, горячая субстанция покрывает темную кожу Авроры, и к тому времени, когда он заканчивает, она даже не может видеть из-за его семени.

Ее пальцы поднимаются, чтобы вытереть его сперму с глаз, и она смотрит на него со счастливой, широкой улыбкой и ее дыхание становится немного хриплым от чрезмерного насилия, которое он нанес ей в горло. Она медленно приходит в себя, когда съедает все, что может из его семени... но этого недостаточно. Этого никогда не бывает достаточно, Гарри даже отдаленно не удовлетворен, и он не будет удовлетворен, пока не выместит все свое разочарование и раздражение на распутной ведьме перед ним.

Еще одно рычание вырывается из горла молодого волшебника, когда он поднимает Аврору на ноги. Профессор взвизгивает, но полностью подчиняется, когда Гарри заставляет ее наклониться над своим столом, знакомое положение для них обоих. На этот раз, однако, они отвернулись от класса. Гарри срывает с Авроры мантию, и ни один из них не играет перед аудиторией, кроме друг друга

Это не мешает прекрасной ведьме бессмысленно стонать от нужды, когда Гарри срывает с нее юбку, обнажая ее толстую задницу, одетую только в пару черных кружевных трусиков. Просовывая в них пальцы, Гарри отстраняет ткань, а затем отпускает, наслаждаясь звуком влажного шлепка, за которым следует приятный визг, когда ее нижнее белье используется для шлепая по киске.

Делая это снова, Гарри на самом деле откидывает голову назад и на этот раз закрывает глаза, исключительно для того, чтобы насладиться моментом в полной мере. Снова, и снова он оттягивает трусики Авроры от ее насквозь мокрой пизде, чувствуя, насколько влажным и грязным уже стало ее нижнее белье. Теперь она извивается под ним, другая его рука прижимается к ее затылку и он прижимает ее к столу.

Поддразнивание явно сказывается на покорной ведьме, и, наконец, Гарри останавливается, наклоняется над Авророй и снова оттянув ее трусики.

"Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой, шлюха".

"Пожалуйста... пожалуйста, Гарри, пожалуйста, трахни меня. Черт!"

Он шлёпает ее влагилице трусиками, а затем снова отстраняет.

"И это все?"

Сильно покраснев, черная ведьма опускает взгляд на деревянный стол под собой, ее ноги дрожат, а ее толстый, пузырящийся зад, в свою очередь, покачивается вместе с ними.

"Я хочу... Я хочу, чтобы ты доминировал надо мной, Гарри. Я хочу, чтобы ты использовал меня, оскорблял меня! Обращайся со мной так, как будто я ничто, как будто я просто игрушка, набор дырочек, с которыми ты можешь поиграть! удовлетвори себя моим телом и оставь меня желать БОЛЬШЕГО!"

На мгновение воцаряется тишина, и Аврора напрягается, готовясь к очередному удару. Вместо

этого возникает тянущее ощущение, а затем ее нижнее белье полностью срывается с нее.

"Хорошая девочка. С этого момента мне больше ничего не нужно от тебя слышать".

Ее скомканные, пропитанные соком трусики с киской прижимаются к губам, и профессор ничего не может сделать, кроме как подчиниться волшебнику, который младше ее на десять лет, широко открыв рот, чтобы принять импровизированный кляп. Мгновение спустя, и она практически пьет соки своей киски, когда Гарри толкает ее обратно, прижимая ее лицо к столу.

Ухмыляясь от возбуждения, юный волшебник смотрит на красивую толстую задницу перед собой. Гарри отводит свободную руку назад, а затем опускает ее на большой черный зад Авроры. Приглушенный крик срывается с губ ведьмы с кляпом во рту, он шлепает ее по заду так сильно, как только может, прежде чем в конечном итоге превратить порку в ощупывание. Его пальцы на долгую секунду впиваются в ее ягодицу, а затем он отстраняется, чтобы сделать то же самое с другой стороной ее восхитительной попки.

Как и в случае с ее трусиками, Гарри продолжает эту новую прелюдию в течение нескольких минут, и Аврора становится все более и более беспокойной, она скулит сквозь кляп, ее бедра довольно сильно трясутся в ответ на него. Наконец, Гарри проявляет милосердие к девушке, издевательски смеясь при этом. Его рука покидает ее задницу, и мгновение спустя его горячий, пульсирующий член приземляется на одну из ее ягодиц.

"Это все? Это то, чего ты хочешь, ты, грязная гребаная шлюха?"

Если между ними когда-либо и были какие-то отношения учителя и ученика, то в этот момент они разрушаются, ведь Аврора кивает головой, насколько это возможно, и издает утвердительный звук через кляп.

"Мммм..."

-х-Х-х-

<http://tl.rulate.ru/book/1517/47389>